

Виктория Хмельницкая

Так сложилась наша жизнь...

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

УДК 82-94
ББК 63.3(2)6
Х 657

Хмельницкая В.

Х 657 Так сложилась наша жизнь... – СПб.: Алетейя, 2011. – 296 с.

ISBN 978-5-91419-594-3

Виктория Хмельницкая начала записывать свои воспоминания в 77 лет. До этого литературным трудом не занималась и дневников не вела. Но ее поразительная память сохранила мельчайшие подробности пережитого, яркое ощущение времени, огромное количество имен и географических названий. Лагерные поселки республики Коми, Воркута, Москва, экспедиции в Среднюю Азию, Душанбе, эмиграция в Германию, Берлин...

Эта книга – увлекательная хроника событий, начавшихся в 30-е годы и продлившихся до наших дней. Трудно переоценить важность той части книги, которая касается процесса Даниэля и Синявского. Автор близко знала их обоих и многих людей из их окружения.

Несомненная ценность мемуаров Виктории Хмельницкой состоит в сочетании явных литературных способностей, чувства стиля и искренности со значительностью исторических событий, участницей или свидетельницей которых она была.

УДК 82-94
ББК 63.3(2)6

*На первой странице обложке –
Виктория Файнштейн, 1949 год.
На последней странице обложки –
портрет Виктории Хмельницкой
работы Дмитрия Хмельницкого, 1993 год.*

ISBN 978-5-91419-594-3

© В. Хмельницкая, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011

Посвящается Сереже

2007 год, мне – 77 лет. Четвёртый год, как Серёжа ушёл в другую жизнь. Дети и внуки в разной степени взрослые. Наша вторая, последняя, часть жизни была в поле их зрения. А вот что было до? Мы не использовали в своё время такую возможность, отпустили наших близких без исповеди. В памяти задержались лишь некоторые примечательные рассказы. Жаль их потерять.

Вот такие мысли всё чаще подталкивают меня к перу и бумаге, т.е. к компьютеру. Может быть, кому-нибудь из потомков, читающих ещё по-русски, будет интересно. Попробую пробежаться по уцелевшим страничкам моей жизни и жизням наших с Серёжей близких.

Наверно это все-таки не мемуары. Таким красивым словом нельзя назвать неупорядоченные во времени короткие зарисовки.

Анна Андреевна Ахматова писала: «Теперь, когда всё позади – даже старость, и остались только дряхлость и смерть, оказывается, всё как-то, почти мучительно проясняется: люди, события, собственные поступки, целые периоды жизни. И сколько горьких и даже страшных чувств».

Как точно!

Глава 1. Начало двадцатых. О бабушках-дедушках, родителях и о воздухе, которым они дышали

«Живём мы весело сегодня,
А завтра будет веселей»
Слова из песни моего детства

«Мы стоим за дело мира,
Мы готовимся к войне»
А. Галич

В двадцать первый век мы с Серёжей вошли вместе. Я же вспоминаю события двадцатого века. «Это было в прошлом столетии» – как страшно звучит такое, непривычное пока понятие; другой воздух, другая психология, которая, меняясь, вела нас по дороге к сегодняшнему дню.

Я родилась в Крыму, в г. Симферополе, в декабре 1929 г. Здесь жила моя бабушка, мамина мама, Этель Самойловна Каплун. Родом она из г. Николаева, после замужества переехала в Симферополь, родила трех дочек: Цию (Цивия), Аню (Ханна) и Полю (Перль), причем Поля родилась уже после смерти отца. Тогда не умели излечивать воспаление лёгких, и он умер совсем молодым. Бабушке было 27 лет, замуж вторично она не вышла, не хотела заводить дочкам отчима.

Семья была среднего достатка. Дедушка владел жестяной мастерской, где кроме него были, кажется, два помощника. После его смерти бабушка вела дело сама вплоть до Октябрьской революции 1917 г., когда все частное закрылось.

Баба Этя была умеренно религиозной, соблюдала традиции. Даже на моей памяти в глубокое советское время она отмечала еврейские праздники, приглашала к столу бедных, но в пасхальные дни ставила в углу маленький столик с хлебом, стыдливо прикрытым салфеткой, для детей и внуков. Баба Этя рассказывала мне, что ещё в царские годы, когда дочери были маленькими, она воспитывала их в современном духе, не хоте-